

Система 009 сопоставила факты с запозданием и перепуганно завопила в разуме хозяина:

«— Это же Шэнь Цзи! Откуда он здесь?!»

Беспольный помощник метался из стороны в сторону, кляня себя за невнимательность: надо же было так оплошать и не предупредить вовремя!

Ли Е оставил панический возглас без ответа.

Он не отстранился и не попытался уклониться. Прижатый к автомобильному стеклу, он смотрел прямо в глаза Шэнь Цзи, встречая ледяную ярость в его взоре с едва заметной, подразнивающей улыбкой.

Даже загнанная в угол крольчиха способна укусить.

Вот только Шэнь Цзи никогда не был кроликом. Под этой оболочкой таился опасный, затаившийся зверь. Ли Е знал, что парень не подведёт, и именно этого хода от него и ждал.

Шэнь Цзи тяжело дышал, не сводя глаз с обидчика.

Из-за резкого рывка волосы юноши слегка взъерошились, несколько тёмных прядей упало на скулу. Строгая чёрная рубашка лишь подчеркивала бледность кожи, мягко мерцавшей в лунном свете, а сквозь густые ресницы проглядывали изящные, чарующие глаза. Губы тронула полуулыбка.

Сейчас, оказавшись в чужой власти, он походил на беспомощную добычу, брошенную на разделочный стол. Но даже в столь уязвимом положении в нём не было и тени страха. Напротив, во взгляде читалась всё та же привычная гордыня и холодное пренебрежение.

Он был изнежен, высокомерен и абсолютно глух к чужой боли.

Ярость Шэнь Цзи достигла предела. На его сжатом кулаке вздулись синеватые жилы. Свистнувший у самого лица Ли Е кулак взъерошил челку и замер в каких-то миллиметрах от его носа.

Шэнь Цзи впился в него немигающим взглядом.

Эти глаза... до чего же они похожи на мамины...

Именно эта мысль — дикая, ведь они не имели друг к другу никакого отношения — заставила его заколебаться. Но этой секундной запинки Ли Е хватило.

— Не посмеешь, — ровно произнёс он.

Эти слова мгновенно привели Шэнь Цзи в чувство. Он сгреб Ли Е за воротник, приподнимая над землей, и зло оскалился:

— С чего ты взял, что у меня кишка тонка?!

— Тронешь меня — и вылетишь из Университета S, — безмятежно откликнулся Ли Е. — Мало того... я сделаю так, что тебе во всём городе S места не найдётся.

Шэнь Цзи горько усмехнулся, хотя выражение его лица неожиданно стало более собранным.

— А если я тебя не трону, ты подумаешь меня оставить в покое?

Вернувшись из родных мест, Шэнь Цзи только и делал, что сбивался с ног в поисках денег. Он обзвонил всех знакомых, обошёл всех, у кого можно было одолжить хотя бы грош, брался за любую работу.

Но его друзья были такими же бедными студентами, а у них с матерью не водилось богатой родни. Собранные крохи казались каплями в море. Он вкалывал день и ночь, спал от силы по три часа в сутки, но до нужной суммы на операцию всё равно было как до Луны...

Нервы Шэнь Цзи натянулись подобно звенящей струне. Отчаяние и бессилие накрывали его с головой, но Сюй Чжаочэню и этого было мало — он продолжал планомерно вгонять его в гроб. Отступать было некуда.

Ли Е слегка изогнул бровь:

— Разумеется, нет.

Ответ ничуть не удивил Шэнь Цзи.

В его глазах вспыхнул опасный огонь. Наклонившись к самому уху Ли Е, он прочеканил:

— Тогда чего мне бояться? Раз ты не даёшь мне жить, я и тебе жизни не дам. Думаешь, сможешь вечно прятаться за спинами своих холуев? Ты всё равно когда-нибудь останешься один. А мне терять больше нечего.

Он резко выпустил из пальцев воротник и мёртвой хваткой вцепился в чужую шею. Тонкое горло сжалось в его ладони — он физически ощущал, как под пальцами бешено бьётся чужой пульс... Впервые в жизни Шэнь Цзи по-настоящему захотел кого-то убить.

Он блефовал, рассчитывая, что холёный мажор испугается и пойдёт на попятную. Балованному барчуку незачем рисковать шкурой в схватке с тем, кому нечего терять.

Пальцы Шэнь Цзи сжимались всё сильнее. На щеках Ли Е от нехватки воздуха выступил легкий румянец, и он инстинктивно запрокинул голову. Это мимолётное проявление слабости придало его чертам утончённую, почти болезненную хрупкость, однако на губах по-прежнему играла едва заметная улыбка.

Шэнь Цзи так и не увидел в этих глазах долгожданного страха и на мгновение опешил.

И тут Ли Е заговорил вновь:

— Тебе правда нечего терять?

Пауза.

— Тебе ведь нужны деньги.

Ли Е взглянул на него, и в уголках его глаз заплескали бесовские искры:

— А у меня денег — пруд пруди.

Шэнь Цзи замер. Слова попали в самое больное место. На миг его уверенность пошатнулась, но он тут же снова ожесточился и сдавленно хмыкнул:

— И что с того? Будто ты дашь мне хоть грош.

Какое ему дело до чужих богатств? У таких людей нет ни сердца, ни жалости.

— Кто знает... — Ли Е чуть прищурился, и его голос прозвучал как искушающий шепот: — Если ты сумеешь мне угодить, для меня нет ничего невозможного.

Шэнь Цзи впился в него тяжелым взглядом, поджав губы, но хватку ослабил.

Ли Е понял, что цель достигнута.

Он поднял руку и накрыл ладонью пальцы Шэнь Цзи. От долгого пребывания на сыром ночном воздухе кисть парня превратилась в ледышку. Ли Е медленно, но непреклонно надавил.

От этого прикосновения Шэнь Цзи вздрогнул. Тепло чужой ладони обжгло его кожу, точно

жидкая лава, подтачивая волю. Хотя Ли Е почти не прикладывал усилий, Шэнь Цзи всё же разжал пальцы.

Отвернувшись к окну, Ли Е неторопливо поправил воротник, после чего бросил на спутника быстрый взгляд сквозь опущенные ресницы.

— Если нужны деньги, приходи завтра вечером в клуб «Тысяча озёр», — тихо усмехнулся он. — Я буду ждать.

Не дожидаясь ответа, он сдал назад и умчался прочь. Мотор взревел, и машина скрылась в темноте.

Всё это время Система 009 сидела тихо как мышь, боясь даже пикнуть. Ей казалось, что хозяина вот-вот избьют до полусмерти!

Она совершенно не ожидала внезапного появления Шэнь Цзи. В оригинале эта сцена действительно присутствовала, но без точного указания времени и места. А поскольку в последнее время Ли Е отлично справлялся сам, 009 расслабилась и упустила момент.

Миры, созданные из романов, обретая плоть, неизбежно обрастали деталями, не упомянутыми в тексте. В этом и заключалась главная сложность для исполнителей — приходилось импровизировать на ходу.

К счастью, хозяин проявил феноменальное спокойствие, благодаря чему не только избежал взбучки, но и продвинул сюжет.

«— Ох, у меня чуть сердце не выскочило! — всё ещё дрожащим голосом произнесла 009. — Ну вы и кремь, хозяин!»

Ли Е лишь хмыкнул, продолжая следить за дорогой.

Сюй Чжаочэнь привык решать любые проблемы с помощью денег. Против такого опасного и отчаянного соперника, как Шэнь Цзи, он бы не выстоял, но ему повезло нащупать его единственную уязвимую пятую. Не воспользуясь он преимуществом богатства, а пожелай решить всё силой — еще неизвестно, кто из них остался бы лежать в грязи.

Дальше по сюжету Сюй Чжаочэню полагалось всячески помыкать парнем, демонстрируя всю гнилость своего характера, и насмерть обидеть Дитя Мира. А Шэнь Цзи, получив спасительные средства и готовясь стать донором костного мозга, должен был узнать, что Шэнь Фу — не его родная мать, и начать расследование прошлого.

Примет ли Шэнь Цзи его условия? Ли Е не сомневался. Нынешнему Шэнь Цзи не за что было хвататься, кроме этой соломинки.

Даже если впереди его ждала пропасть, он бы всё равно сделал шаг.

Шэнь Цзи вернулся в тесный номер хостела. Стараясь не шуметь, он лёг на кровать и устался в стену.

Мысли мешались в голове, не давая уснуть.

Он отправлялся к Сюй Чжаочэню с одной целью — запугать его и заставить отступить. Однако реакция мажора полностью смешала ему карты.

Шэнь Цзи видал всяких видов: даже самые лютые головорезы, оказавшись перед лицом смерти, теряли спесь и выдавали свой страх, как бы ни пытались изображать храбрость.

Но Сюй Чжаочэнь не испугался.

С виду — обычный избалованный барчук, но за этой заносчивой маской скрывалось нечто, чего Шэнь Цзи никак не мог разгадать.

Эта ледяная невозмутимость... Он либо действительно был дураком, не ведающим страха, либо насквозь видел своего противника.

Шэнь Цзи закрыл глаза.

Этот высокомерный взгляд и небрежный тон до сих пор стояли у него перед глазами. Он прекрасно понимал, чего добивается Сюй Чжаочэнь... Ему нужно было абсолютное подчинение.

Этот парень вел себя как искушённый охотник: зная, в чём задыхается его жертва, он точно рассчитывал, что тот сам шагнёт в капкан.

Шэнь Цзи проворочался до самого утра.

Ещё до рассвета он поднялся, ополоснул лицо холодной водой и взглянул в зеркало. Из-под мокрой челки на него смотрели глаза, в которых застыла отчаянная решимость.

Как бы то ни было, пора положить этому конец.

Если Сюй Чжаочэнь решит снова над ним посмеяться, он пожалеет, что вообще появился на свет.

Собрать вещи не составило труда — у него был лишь один рюкзак. Сдав ключи на стойке регистрации, он отправился в университет.

Чэнь Цзыпин, спавший на верхней полке, услышал шорох и высунул голову:

— Шэнь Цзи? Ты вернулся?

Шэнь Цзи кивнул.

— Пришёл вещи переодеть? — уточнял приятель.

— Нет. Я возвращаюсь в общежитие.

Цзыпин подскочил на кровати:

— Серьёзно?! Сюй Чжаочэнь от тебя отстал? Передумал пакостить?

Проснулись и остальные соседи, принявшись наперебой расспрашивать Шэнь Цзи.

Тот аккуратно поставил рюкзак на стол и тихо произнёс:

— Можно и так сказать.

Что бы ни ждало его сегодня вечером, бегать он больше не станет.

Цзыпин, не чуя подвоха, обрадованно хлопнул его по плечу:

— Отлично! Надо это дело отметить. С меня угощение!

— Сегодня не могу, есть дела, — качнул головой Шэнь Цзи. — Как-нибудь в другой раз.

— Ладно, без проблем! Как освободишься — свисни.

Шэнь Цзи молча разложил вещи и вместе с Чэнь Цзыпином отправился на пары.

Несмотря на дикий график и постоянный недосып, он не пропустил ни одной лекции. Цзыпин искренне поражался его выдержке: что бы ни происходило, Шэнь Цзи сохранял железную дисциплину, словно робот. Другой на его месте давно бы сдал.

После занятий Шэнь Цзи попросил захватить его учебники в комнату, а сам взял напрокат велосипед и поехал к клубу «Тысяча озёр».

Это было элитное заведение, у входа в которое роились исключительно иномарки класса люкс. Простой велосипед смотрелся здесь дико, но Шэнь Цзи не обращал внимания на косые взгляды.

— Я к Сюй Чжаочэню, — произнёс он, подзвав швейцара.

Тот, явно предупреждённый заранее, вежливо улыбнулся:

— Гость молодого господина Сюя? Проходите, вас проведут.

Шэнь Цзи прошел вслед за сопровождающим во внутренний двор.

Здесь господствовал традиционный китайский стиль: ухоженный сад, тишина и изысканные павильоны, уединенно стоящие среди зелени.

Вскоре они остановились перед отдельной виллой. Проводник поклонился и удалился.

Шэнь Цзи остался один. Нащупав в кармане складной нож, он глубоко вдохнул и толкнул резную дверь.

В просторном зале было шумно. Заметив вошедшего, гопкомпания мгновенно умолкла, уставившись на него с недобрым любопытством.

Шэнь Цзи внутренне собрался.

Эта сцена до боли напоминала их первую встречу в караоке-баре. С той лишь разницей, что тогда он был застигнут врасплох, а теперь подготовился к худшему.

Сделать из себя дурака он никому не позволит.

Ли Е вальяжно восседал на диване. Рядом примостился Ван Шао, фамильярно положив руку на спинку за его головой. Подавшись ближе, он вполголоса травил байки:

—... Представляешь, Чжоу Второй недавно предков надул: наплёл про инвестиции, а сам рванул в Макао и спустил в казино несколько десятков миллионов! Всё проиграл, до последних трусов! Семье пришлось его выкупать. Старик его потом так отходил — живого места не оставил, до сих пор под домашним арестом сидит...

Ван Шао сидел слишком близко. Бросив беглый взгляд на профиль Ли Е и его едва заметную, чарующую улыбку, он почувствовал, как пересохло в горле, и судорожно пытался вспомнить, чем ещё можно порадовать капризного барчука.

И тут Ли Е перевёл взгляд на двери.

Ван Шао проследил за его взором и обомлел: на пороге стоял Шэнь Цзи!

В глазах Ван Шао вспыхнула злоба. Ах ты дрянь, сам приплёлся! Ну, сегодня мы с тобой за всё рассчитаемся!

Впрочем, откуда этот нищеврод пронюхал, где они? Ван Шао на миг задумался, но тут же выбросил эти мысли из головы. Мало ли, выследил как-то.

— Я же говорил, долго он не протянет! — угодливо выслужился перед Ли Е Ван Шао. — Приполз-таки на коленях прощения просить!

Ли Е бросил на него короткий взгляд и невнятно хмыкнул.

Ван Шао был свято уверен, что Шэнь Цзи прибежал, испугавшись его угроз. Ли Е не стал его разочаровывать — какая разница?

Шэнь Цзи сделал шаг вперёд.

Поза Ван Шао выглядела так, словно он обнимал Ли Е за плечи. Его льстивый тон и липкий взгляд вызывали тошноту.

Шэнь Цзи не знал, что их связывает, да и не хотел знать. Он пришел ради одного человека.

— Я здесь, — холодно произнёс он.

Ли Е даже не поднялся. Лишь с интересом оглядел его с ног до головы и усмехнулся:

— Вижу, ты всё-таки пораскинул мозгами.

Он мазнул рукой, и стоявший подле шестерка тут же с поклоном передал ему плотный чёрный пакет. Ли Е взвесил его в руке — пачка весила прилично. Чтобы сыграть сцену безупречно, он специально велел снять наличку. Так выходило куда эффектнее.

Ли Е развязал пакет и с пренебрежительной вальяжностью вытряхнул содержимое. Пачки хрустящих купюр с глухим шумом посыпались на паркет. В зале мгновенно воцарилась

тишина.

Шэнь Цзи замер, не сводя глаз с денег.

Сюй Чжаочэнь... действительно решил заплатить? Но почему?

Ван Шао тоже ничего не понимал. Зачем давать ему деньги?! Этот паршивец сам пришел, самое время его переломать! А если и придется потом платить за больницу, так явно не сейчас!

Ли Е откинулся на спинку дивана и, видя, что Шэнь Цзи не двигается, недоуменно изогнул бровь:

— Тебе же нужны деньги? Чего встал? Забирай.

Шэнь Цзи насупился.

Интуиция подсказывала, что здесь кроется подвох. Но раз уж он пришел, отступать поздно.

Сжав в кармане рукоять ножа и контролируя каждое движение окружающих, он сделал несколько шагов вперед. Встретившись взглядом с улыбающимся Ли Е, Шэнь Цзи тяжело вздохнул и медленно нагнулся за лежащей у чужих ног пачкой.

И в этот момент Ли Е поднял ногу и опустил тяжёлую туфлю прямо на деньги... и на пальцы Шэнь Цзи.

Обувь с силой давила на костяшки, причиняя тупую боль. Шэнь Цзи резко вскинул голову и столкнулся с откровенно издевательским взглядом.

— Мои деньги не даются так просто, — пропел юноша, и его красивые губы тронула ядовитая улыбка.

Шэнь Цзи сжал челюсти. Никакого удивления он не ощутил.

Ван Шао злорадно расхохотался:

— Молодой господин Сюй к тебе со всей душой, даже на лекарства отстегнул! Ты хоть спасибо сказать не забыл?

Остальные золотые мальчики тоже предвкушающе загомонили. За последние недели Шэнь Цзи изрядно попортил им нервы, а кое-кто даже получил от него по шее. Все горели желанием

отыгаться. Для них деньги решали всё.

Шэнь Цзи опустил взгляд. На полу лежало пачек десять. Для Сюй Чжаочэня это были копейки — цена пары бутылок хорошего вина. Но для него это была жизнь матери.

Если цена этих денег — хорошая взбучка... он согласен. Считать он умел. Поболеть — поболит, зато сумма на руках.

Шэнь Цзи самокритично хмыкнул... и медленно разжал пальцы, выпуская нож.

В конце концов, не самый худший расклад, верно?

Ван Шао, возненавидевший Шэнь Цзи больше остальных, уже не мог сдерживаться. Он сделал шаг вперед, заноса кулак, как вдруг...

Ли Е вскинул руку, останавливая его, и бросил ледяной взгляд:

— Я разрешал тебе вмешиваться?

Ван Шао застыл.

Раньше всю грязную работу делали они. Сюй Чжаочэнь сам никого не бил — мараться не хотел. Неужели сегодня решил лично замарать руки?

Все с недоумением уставились на Ли Е.

Но тот даже не взглянул на свиту. Он поднялся с дивана, сверху вниз разглядывая Шэнь Цзи, и скользнул взглядом по его правой руке в кармане... Он прекрасно понимал, о чём думает парень. Шэнь Цзи рассчитывал отлежаться в больнице и забрать куш.

Так думал Шэнь Цзи. Так думал Ван Шао. Так думали все присутствующие.

Вот только...

Ли Е неожиданно протянул руку и коснулся щеки Шэнь Цзи. Он почувствовал, как мгновенно дернулся желвак на чужом лице, как натянулись жилы на шее одержимого скрытой яростью парня...

Из-под спадающей на лоб челки на него смотрели горящие, непокорные глаза. Никакие унижения не способны были сломать этот дух — испытания лишь закаляли его, делая сильнее.

Вот с таким соперником действительно интересно играть.

Улыбка Ли Е стала ещё ярче. Его пальцы соскользнули ниже, подхватывая Шэнь Цзи за подбородок и заставляя смотреть прямо на себя.

— На колени, — небрежно произнес Ли Е.

Взгляд Шэнь Цзи мгновенно остекленел.

Он был готов к драке, к боли, к побоям. Но этот человек требовал его достоинства. По жилам ударила слепая ярость.

Ли Е, казалось, ничего не замечал.

— Что? Ты ведь пришел просить, разве нет?

Секунды потекли с вязкой, сводящей с ума медлительностью.

Воздух в зале стал плотным и тяжелым, словно перед грозой.

Наконец Шэнь Цзи отвел взгляд. Его кулаки сжались с такой силой, что ногти вонзились в ладони. И он медленно, сантиметр за сантиметром, опустился на паркет.

В эту секунду остатки его растоптанной гордости превратились в прах.

Какая ирония...

Все его принципы, вся его борзость... не стоили и гроша перед силой чужого богатства.

Ему нужны были эти деньги.

Ли Е наконец удовлетворенно улыбнулся. Наклонившись, он произнес почти ласково:

— Умница.

Шэнь Цзи низко опустил голову, пряча закипающую на дне души ненависть.

— С этого дня ты делаешь только то, что я скажу. Будешь выполнять любые приказы и прибегать по первому свистку... — Голос Ли Е звучал легко и невесомо. — Я люблю послушных

псов. А если будешь верой и правдой служить — миску корма я тебе обеспечу.

Затем он небрежно развернулся:

— А теперь — брысь отсюда.

Шэнь Цзи резко вскинул голову.

<http://bllate.org/book/20605/2106575>